

УДК 008:316.722
DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.25

Э. Г. Задорожнюк

Книга о непростых судьбах Бессарабии

Мухаметшин Ф. М., Степанов В. П. Россия и Молдова: между наследием прошлого и горизонтами будущего (Очерки русского времени в Бессарабии конца XVIII – начала XX в.). – М.: Прогресс-Традиция, 2022. – 368 с.

Задорожнюк Элла Григорьевна
Доктор исторических наук, главный научный сотрудник, зав. отделом
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: elzador46@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2328-810X

Цитирование

Задорожнюк Э. Г. Книга о непростых судьбах Бессарабии // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 471–478. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.25

Рецензия поступила в редакцию 09.09.2022.

Аннотация

В монографии Ф. М. Мухаметшина и В. П. Степанова исследованы различные стороны жизни Бессарабии в период конца XVIII – начала XX в. – «русского времени» в ее истории, показанные глазами русских ученых и писателей. В центре их внимания были как событийные моменты, касавшиеся бессарабского полиэтнического сообщества, так и особенности его религии и культуры. На богатом фактическом материале выявлена значительная социальная дистанция между национальной молдавской интеллигенцией и малограмотным, в основном сельским молдавским населением. Проанализирован процесс формирования качественно нового состава населения Бессарабии к концу XIX в., что позволило говорить о складывании полиэтнического феномена бессарабизма. Начало XX в. в Бессарабии – время развития и укрепления молдавского национального самосознания в условиях русского культурного пространства. Авторы констатировали: отзвуки того периода, а также последующие события XX в. продолжают оказывать влияние на современные этносоциальные процессы в Республике Молдова, Украине и Восточной Европе в целом.

Ключевые слова

Россия, Молдова, Бессарабия, имагология, полиэтничность, этнорегиональная идентичность, этнические ценности.

Балканы, и в частности Предбалканье, куда входит и историческая область Бессарабия (ныне в землях Молдавии и Украины), всегда пользовались особым вниманием специалистов разных предметных областей: не только историков, этнографов, культурологов, но также политиков, и даже обычных людей; сегодня этот интерес детерминируется и текущими событиями геополитического характера. Это неудивительно: данный регион был и остается территорией пересечения весьма разнородных языков, культур и религий, а заодно интересов больших держав. Поэтому интерес к бессарабской теме время от времени возникает с новой силой.

Так было в ходе распада Советского Союза, так происходит и сейчас, чем определяется актуальность рассматриваемой монографии. Ее авторы, доктор исторических наук В. С. Степанов и доктор политических наук Ф. М. Мухаметшин, концентрируют первостепенное внимание на том, что они именуют «русским временем в Бессарабии» (с. 14); на наш взгляд, этот подход транспонирует указанное время не только на прошлое, но и на будущее.

Сегодня изучаемое в книге пространство, расположенное в основном в междуречье Прута и Днестра, входит в состав Республики Молдова, а его южные (бывшие Измаильский и Аккерманский уезды) и северные (Хотинский уезд) границы – соответственно, Украины; «русское время» при этом нарочито игнорируется политическими элитами двух данных государств. Авторы доказывают на богатейшем материале мультидисциплинарных исследований, что подобный взгляд однозначно ошибочен и фальсифицирует события прошлого.

В Средние века и Новое время земли Бессарабии входили в состав Молдавского княжества. С 1812 и до 1918 г. Бессарабия была частью Российской империи. Именно после 1918 г. там наметилась тенденция забывать о «русском времени», хотя оно самыми разными способами напоминает о себе. Как раз поэтому столь мобилизующим можно считать название книги.

Монография носит во многом историографический характер. Но бессарабская тема – предмет постоянного интереса не только профессиональных историков. Достаточно вспомнить ее освещение культурными деятелями Российской империи: русского

поэта А. С. Пушкина, украинского («малороссийского») этнографа А. С. Афанасьева-Чужбинского, исследователя шведского происхождения А. Ф. Вельтмана. Авторам удалось доказательно представить их портреты в качестве тех, кого можно назвать, прибегая к полуродливому слову, бессарабоведами. Ибо, по убеждению авторов, историографическая работа – это и оригинальный взгляд на порой уже хорошо известные исторические события, а историк в чем-то напоминает художника и наоборот, что приложимо к упоминаемому в книге А. С. Пушкину.

Авторы оригинально подают материал о русской Бессарабии, уделяя внимание не только титульным этносам того времени и их культурам; этот подход неприменим к Бессарабии, как убедительно утверждают они. Ведь и сегодня Молдова выставляет на первый план «сторонников прорумынской и промолдавской идентичностей. На них накладываются еще и региональные идентичности юга республики, в частности АТО Гагаузия и заселенного большинством болгар Тараклийского района, а также самопровозглашенного Приднестровья, где русский фактор, наоборот, возведен в статус государствообразующего при формальном равенстве молдавской и украинской этнолингвистических составляющих» (с. 130). Искоренить прячущуюся в веках установку на полиэтничность и мультикультурализм (с позитивными коннотациями данного термина) региона поэтому невозможно; подчеркивание данного момента – несомненное достоинство монографии. Под одной обложкой представлен анализ литературы на русском языке, выпущенной в XIX – начале XX вв., освещающей статус и тенденции развития основных этносоциальных сообществ, проживавших в Бессарабии; аналогов такого рода исследования не обнаруживается во всем массиве иноязычной литературы по данному региону. Авторам удалось показать, что и на этом сравнительно узком пространстве проявляется то, что Ф. М. Достоевский называл «всемирной отзывчивостью русской души».

Сторонники румынской идентичности молдаван считают, что этого этноса не существует, а есть только румынский народ; их оппоненты полагают, что наряду с румынским этносом существует и молдавский. Конечно, считают авторы, справедлива именно вторая точка зрения. Но не надо забывать, утверждают они, что многие механизмы становления и эволюции молдавской идентификации усматриваются именно в изучаемом периоде, а творчество русских авторов в определенной степени способствовало укреплению позиций молдавской самобытности. Подобные парадоксы просматриваются

в истории и других этносов, ныне обретших самостоятельность; книга примечательна и в этом ракурсе.

Во второй части книги представлен анализ трудов авторов, писавших о других народах, для которых Бессарабия в составе России стала новым домом. Это задунайские переселенцы (болгары и гагаузы), варшавские переселенцы – швейцарские и, прежде всего, немецкие колонисты, которые в большинстве своем мигрировали из Польши (отсюда и название); не обошли авторы вниманием цыганское и еврейское население (с включением Бессарабии в состав России на нее распространился указ Екатерины II 1791 г. о черте оседлости); следовало бы упомянуть также об армянах и поляках. Подробно авторы останавливаются на освещении русскими исследователями и писателями русино-украинского населения края, которое, наряду с молдавским этносом, является историческим (коренным) на территории Молдовы. Описания такого рода изложены в духе неотвратимости общежителюства народов на этом пространстве – вопреки усилиям политических элит соседних и весьма далеких стран разобщить их.

Было бы неверным говорить о том, что творчество авторов, упоминаемых в монографии, впервые вводится в научный оборот: имена некоторых из них широко известны. А. Ф. Вельтман, И. С. Аксаков, А. С. Афанасьев-Чужбинский, менее известная О. Е. Накко и другие ярко писали – и глубоко размышляли – о Бессарабии, но об этом известно куда меньше. Хорошо известными специалистами, изучавшими Бессарабию и окружающие ее земли, можно считать офицеров русской армии – Н. М. Дарагана, А. И. Зашука, В. А. Мошкова, А. Шмидта; чиновников П. П. Свинына и С. Д. Урусова; священнослужителей митрополита Гавриила, П. С. Куницкого и П. Е. Задерацкого; наконец, таких исследователей, как Н. И. Надеждин, А. А. Скалковский, Л. С. Берг. Авторы подняли целые пласты их творчества, представив всеобъемлющую картину культуры региона в рецензируемой книге. Творчество и личности многих авторов, оставивших описания ряда населяющих Бессарабию народов, приобрели новое и достаточно свежее историографическое освещение.

Этому способствовала аргументированная периодизация изучения народов края. Первый период – с конца XVIII в. по 60-е гг. XIX в. – характеризуется некой эпизодичностью сведений о культуре и быте формирующегося состава полиэтнического населения региона. Второй – 60–80-е гг. XIX в. – примечателен развитием этнографической науки, некоторые известные представители которой уделили пристальное внимание именно Бессарабии. Третий период охватывает 90-е гг.

XIX в. – первые десятилетия XX в. – время систематизации накопленных ранее сведений, появления обобщающих работ по этнографии и создания местных научных центров. Параллельно и в чем-то взаимно усилительно шли процессы формирования идентификационных ценностей в среде жителей полиэтнической Бессарабии. Авторы пришли к неожиданному выводу, что в ней к тому времени так и не сложилась единая этнокультурная общность, но, по их мнению, это не столько беда для населяющих ее народов, сколько пространство для их совместного культурно-духовного развития. Такой вывод далеко не тривиален: регионов, населенных столь уважительно относившимися друг к другу этносами, было в истории немного, и Российская империя выступает в этом плане отнюдь не «тюрьмой народов».

Авторы активно использовали в своем анализе метод имагологии (он, в частности, разрабатывается исследователями Орловского госуниверситета), базирующийся на исследовании коллективных представлений об образе чужого. При этом под понятием «чужой» выступает носитель другой культуры, языка, религии – таких в Бессарабии указанного времени было с избытком. Следует добавить, что и русскоязычным авторам, творчество которых анализируется в монографии, свойственны субъективизм, влияние времени и даже элементарная предвзятость. Одна из причин – социальная дистанция, которая воздействовала на восприятие ими народов Бессарабии. Писали ведь о крае тех времен, как правило, представители привилегированных сословий, включая чиновников и офицеров, а объектами их описания большей частью становились простолюдины. Но вышеупомянутая «всемирная отзывчивость русской души» и в их описаниях доминировала. Следует заметить, что в знаменитой Пушкинской речи Ф. М. Достоевский обращался к образам «цыган», созданным на основе как раз бессарабских переживаний и размышлений поэта, а высокомерного Алеко научил основам нравственности как раз неграмотный местный цыган.

Относительно ряда особенностей книги можно подискутировать. Название второй главы звучит следующим образом: «Полиэтническая русская Бессарабия: новый формат». Как так: полиэтническая и одновременно русская? Авторский подход можно считать правомерным, а название и содержание главы соответствуют друг другу, действительно демонстрируя новый формат полиэтнического края, который сложился благодаря взвешенной внутренней политике России. Речь ведь шла о выселении полукочевых татар с юга Бессарабии (а тюркоязычные гагаузы ее так и не покинули) и занятии края колонистами разной

этнической принадлежности, а также о внутренней миграции из регионов России и Малороссии. Потомки сложившегося тогда полиэтнического населения до сих пор проживают в Бессарабии. Однако название главы почему-то приобрело иное звучание в колонтитуле: «Политическая Бессарабия: новый формат». Конечно, это – техническая ошибка. Однако книга вышла в условиях проведения Россией спецоперации на Украине, когда молдавская тема с открытым будущим статуса Приднестровья стоит очень остро, и ошибка в колонтитуле оказалась в немалой степени пророческой.

Тема политической Бессарабии, с нерешенным вопросом о положении и перспективах национальных меньшинств и русского культурного сообщества в целом (добавим сюда и неопределенный статус русского языка), остается злободневной проблемой современности. Она уходит корнями в то далекое прошлое, когда Россией тоже осуществлялась политика, направленная на освоение и развитие Бессарабии, насыщение ее человеческими ресурсами, лояльными к властям.

В этом контексте как никогда актуально звучат слова исследователей, лишний раз подчеркивающие связь прошлого и настоящего: «Бессарабия омывается двумя реками – с запада Прутом, а с востока Днестром. Облекая проблему бессарабской идентичности в художественную риторику (авторы имеют на это основания, так как в книге анализируются и художественные произведения, см. содержание и далее текст заключения), уместно привести слова современного популярного французского писателя Бернарда Вербера: “На дне оврага течет река. Они не умеют плавать и не могут перейти ее, но видят, что на другом берегу гораздо лучше. На другом берегу всегда лучше”» (с. 359).

Как доказательно убеждают авторы, дело не в умении плавать или переходить реки: бессарабцы не раз переходили и переплывали обе реки, убеждаясь в плюсах и минусах жизни и за Прутом, и за Днестром, да и к ним прибывали переселенцы с разных сторон. Более важно видение себя в мире и мира в себе, что и стремились показать в своих трудах соиздатели «русского времени» в регионе – исследователи и писатели. Демонстрация того, как они формировали пространство мирного сожительства всех народов в Бессарабии, – несомненное достоинство книги.

Источники и литература

Мухаметшин Ф. М., Степанов В. П. Россия и Молдова: между наследием прошлого и горизонтами будущего (Очерки русского времени в Бессарабии конца XVIII – начала XX в.). М.: Прогресс-Традиция, 2022. 368 с.

References

Mukhametshin, F. M., Stepanov, V. P. *Rossia i Moldova: mezhdru naslediem proshlogo i gorizontami budushchego (Ocherki russkogo vremeni v Bessarabii kontsa XVIII – nachala XX v.)*. Moscow: Progress-Traditsiia, 2022, 368 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.25

E. G. Zadorozhnyuk

A book about the difficult fate of Bessarabia

Ella G. Zadorozhnyuk

Doctor of History, chief research fellow, head of the department

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: elzador46@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2328-810X

Citation

Zadorozhnyuk E. G. A book about the difficult fate of Bessarabia // *Slavic Almanac*. 2023. No 3–4. P. 471–478 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.25

Received: 09.09.2022.

Abstract

The book in question examines the various aspects of the life of Bessarabia during the late 18th – early 20th centuries – “Russian time” in its history – through the eyes of Russian scientists and writers. Their focus was both on the individual events in the life of the Bessarabian multi-ethnic community and the peculiarities of its religion and culture. The rich factual material revealed a significant social distance between the national Moldavian intelligentsia and the illiterate, mainly rural Moldovan population. The process of forming a qualitatively new composition

of the population of Bessarabia by the end of the 19th century is analyzed, which allows us to talk about the development of the multi-ethnic phenomenon of Bessarabism. The beginning of the 20th century is the time of development and strengthening of Moldavian national identity in a Russian cultural space. The authors state: the echoes of that time, as well as subsequent events of the 20th century, continue to influence modern ethno-social processes in the Republic of Moldova, Ukraine and Eastern Europe as a whole.

Keywords

Russia, Moldova, Bessarabia, imagology, multi-ethnicity, ethno-regional identity, ethnic values.